

Первое место в области общего и политического дополнительного образования по праву принадлежит народным институтам, которые завоевали доверие и авторитет у населения благодаря образовательным традициям, определяющим качество услуг и большой выбор предложений по образованию.

По словам немецкого ученого-исследователя Г. Кувана, который готовит отчеты для Федерального Министерства по образованию и исследованию, «сфера дополнительного образования взрослых является, согласно числу участников, самым большим образовательным сектором» [3, с. 15]. За последние два десятилетия значительно увеличилось число участников в дополнительном образовании и предложений по образованию. Подтверждения этому можно найти в статистических отчетах народных институтов, торгово-промышленных палат и документах других провайдеров дополнительного образования. Заметно повысилась значимость дополнительного образования. Почти любая общественная проблема становится темой для изучения на курсах по дополнительному образованию. Вопросы техники, экологии, безработицы, совместного сосуществования поколений, полов, культур, насилия в мире и т.д. рассматриваются в дополнительном образовании. Долгое время развитие системы дополнительного образования шло по двум путям: производственное повышение квалификации (профессиональное образование) и дополнительное образование взрослых (общее и политическое образование). Однако эта ситуация меняется. Стремясь привлечь больше людей в дополнительное образование, провайдеры профессионального образования начинают предлагать курсы по общим и политическим темам. Организации общего и политического образования в свою очередь стараются обеспечить выбор предложений по профессиональному повышению квалификации. Учреждения дифференцируются, и границы между провайдерами, ориентированными лишь на одну область образования, сливаются.

Литература

1. Arnold R., Weber H. Weiterbildung und Organisation. Zwischen Organisationslernen und lernenden Organisationen. Berlin, 2005.
2. Faulstich P., Zeuner Ch. Erwachsenenbildung. Eine handlungsorientierte Einführung in Theorie, Didaktik und Adressaten. München, 2006.

3. Kuwan H., Thebis F. Berichtssystem Weiterbildung IX. Zur Weiterbildungssituation in Deutschland. Bonn, 2005.

4. Nuissl E., Pehl K. Porträt Weiterbildung Deutschland. 4. aktualisierte Auflage. Bielefeld, 2009.

5. Wittpoth J. Einführung in die Erwachsenenbildung. 2. Auflage. Ulm, 2006.

Providers of additional education of adults in Germany

As highly organized institutions, there are regarded the providers of additional education of adults in Germany, which successfully function in the country and cover the requirements of the population in main directions: general, political and professional education.

Key words: *providers of additional education of adults, spheres and content of additional education, representatives of additional education institutions.*

И.В. ВЫСОЦКАЯ
(Волгоград)

ЗАРОЖДЕНИЕ НАУКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ГЕРМАНИИ

В качестве одной из актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых анализируется необходимость сохранения активной жизни пожилых людей посредством их обучения.

Ключевые слова: *образование пожилых людей, дополнительное образование, исследования, термины, геронтология, реформа, организация, мотивация, учреждения, теоретический и практический материал.*

В современных условиях общественного развития образование пожилых людей является актуальной проблемой для многих индустриально развитых стран мира. Исследуя дополнительное образование пожилых людей, ученые выделяют их возрастные категории (Г. Бёме, 1998); рассматривают постпрофессиональный период жизни пожилых людей, а точнее, их занятость в это время (Р. Брöscher,

G. Naegele, M. Kohli, H. Künemund, 2000); анализируют организацию обучения людей третьего и четвертого возраста (M. Kohli, H. Künemund, 2003; Э. Бубольц-Луц, 2000) и т.д. Однако для изучения понятия «университет третьего возраста в Германии» важную роль играют не только сведения о том, что исследуется сегодня в области образования пожилых людей, но и происхождение и развитие понятий «образование пожилых людей», «университет третьего возраста».

Однозначного ответа на вопрос об истоках данных научных терминов нет. Немецкие ученые, занимающиеся историей образования пожилых людей (Б. Арнольд, 2000; Р. Тартлер, 1961; Е. Зайле, 1983 и др.), обращают внимание на то, что эта тема появилась в 1950-х гг. (ближе к 1960-м гг.). Так, Е. Зайле относит начало образования пожилых людей во Франкфуртена-Майне к 1956 г. По мнению исследователя, «...это есть признак новой формы жизни (образа жизни) и отказ от традиционной жизни пожилых людей» [2, с.15].

В середине XX в. пожилой возраст начинает привлекать внимание геронтологов западной части тогда еще разделенной Германии. Образование пожилых людей развивается в контексте происходящих в обществе изменений. Это развитие привело к появлению многочисленных новых терминов в этой области, таких как «образование пожилых людей», «подготовка к старости», «образование в третьем возрасте», «образование сеньоров», «учеба в возрасте старше 50 лет» и т.п. Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. ознаменовался реформой и организацией нового государства с системой общественного государственного страхования, которая подразумевала регулируемое государством окончание трудовой деятельности, начало социального старения с определенными возрастными границами и доход от выплат по социальному страхованию (пенсия), что находит отражение в дополнительном образовании взрослых. В этом контексте Р. Тартлер говорил об обсуждении преимуществ современной на тот момент ситуации с пожилыми людьми, т.е. регламентирования рабочего периода жизни людей и появления у них свободного времени. Одновременно с этим возникает проблема качественной организации этого времени [10]. Другие исследователи в 1960-х гг. обсуждали вопрос ухода из профессии и риск, связанный с этим. По словам М. Коли, период покоя выпал как раз на последнюю фазу жизни и стал ударом в основном по мужской части населения, поскольку

именно мужчины содержали семью, убытки от потери профессионального места стали в первую очередь их проблемой [2]. Г. Колмайер, которая в 1976 г. была сотрудницей педагогического объединения народных институтов, говорила о попытках городских народных институтов организовать образовательные курсы и клубы для пожилых людей. При этом данные мероприятия были нацелены на общение, но ориентировались на представления о возможностях пожилых людей самого организатора, а не на научные факты, т.к. теоретический материал был недостаточно разработан [2]. В этот же период народные институты стали популярными среди женщин и рабочих промышленных предприятий, которые в основном имели образование народных школ. Это подтверждает исследование У. Леер (1968), проведенное в процессе работы с группами пожилых людей на основе биографического метода [8]. Можно заключить, что в последние десятилетия наблюдается развитие дополнительного образования пожилых людей. В связи с этим необходимо отметить возникновение новых терминов, организацию новых мероприятий для людей преклонного возраста. Однако следует также подчеркнуть, что цели образования пожилых людей изначально были направлены на общение и помощь в решении различных социальных проблем, а не на образовательные программы, что объясняется неразработанностью теоретического материала.

Актуальность вопроса образования пожилых людей возникла также с появлением проблемы воспитания культуры старения людей преклонного возраста. Так, О.-Ф. Больнов (1962) видит проблему старения в «распаде умственных сил». По мнению ученого, просто общения и отвлечения недостаточно. В связи с этим он предложил новое понимание предмета геронгогика – учения о воспитании пожилых людей, в противовес прежнему пониманию образования пожилых людей как помощи по решению их социальных проблем. Дополнительное образование взрослых, по мнению этого ученого, должно распространяться и на пожилых людей, самую позднюю фазу человеческого жизненного развития [4, с. 385–386,]. Это способствует появлению восприятия в дальнейшем образования пожилых как необходимой части системы образования, сопровождающей человека на протяжении всей жизни.

Определением понятия «образование пожилых» и «геронгогика» занимались многие исследователи (А. Андинг, Г. Клингенбергер,

Г. Мискес, О.-Ф. Больнов и др.). А. Андинг и Г. Клингенбергер употребляют оба термина [1, с. 69; 3, с. 9]. При этом Г. Клингенбергер, в отличие от А. Андинг, не использует эти понятия как синонимы. Образование пожилых людей, по его мнению, является одним из основных понятий, обозначающих геррагогику [7, с. 9]. Однако и А. Андинг, и Г. Клингенбергер обозначают геррагогику как воспитательно-научную дисциплину [1, с. 68; 3, с. 9]. А. Андинг отмечает, что для «существующего образования пожилых типична двойственность между теоретическим изложением и конкретными образовательными предложениями», которые она определяет основополагающими для образования пожилых людей в немецко-говорящих странах [1, с. 54]. При этом А. Андинг выделяет образование пожилых как самостоятельную дисциплину (Там же, с. 57). Г. Клингенбергер ссылается на Г. Мискеса и О.-Ф. Больнова, авторов терминов «геррагогика» и «геронтогагика», однако подчеркивает, что данные понятия нельзя четко разграничить [7, с. 20].

О.-Ф. Больнов, который в 1962 г. ввел в научный оборот понятие «геронтогагика», подразумевал под ним «учение об образовании пожилых людей» (Там же, с. 21). А. Андинг упоминает О.-Ф. Больнова в связи с «зарождением научных противоречий и поиском понятий и теоретических основ в образовании пожилых людей» [1, с. 55]. По Г. Мискесу, геррагогика определяется как «педагогика стареющих и пожилых людей. Это наука о педагогических предпосылках, сопровождающих явлениях и т. п.» (цит. по: [7, с. 21]). Из вышесказанного следует, что образование пожилых людей обосновывается как самостоятельная научная дисциплина.

А. Андинг связывает с именем Г. Мискеса важный шаг в направлении теоретического развития образования и обучения пожилых людей, однако критикует ученого за то, что он форсировал единство исследования, учения и педагогической практики, в то время как сама А. Андинг разводит понятия научных исследований и практического применения образования пожилых людей [1, с. 55].

Г. Мискес определяет место научной дисциплины геррагогики внутри воспитательной работы и описывает ее как часть геронтологии. Внутри геронтологии он приравнивает геррагогику к таким дисциплинам, как «Герриатрия» и «Геронтологическая психология». Внутри воспитательной научной системы ученый располагает геррагогику рядом с педагоги-

кой и андрагогикой. А. Андинг же обозначает геронтологию как смежную дисциплину геррагогики (Там же, с. 68).

Однако происхождение дисциплины «Образование пожилых» исследователи, работающие в области дополнительного образования взрослых, связывают не только с именами Г. Мискеса и О.-Ф. Больнова. Например, Б. Арнольд (2000) тоже излагает свои взгляды на историю образования пожилых людей. При этом она ориентируется не на отдельную личность, а на определенный хронологический период. При обращении к ее тексту открывается второй подход к истории дисциплины. Б. Арнольд утверждает, что тема образования в глубокой старости поднималась уже в конце 1950-х гг. как в геронтологии, так и в дополнительном образовании взрослых [2, с. 15]. В отличие от предшественников, она фокусирует внимание не только на научных, но и на практических противоречиях, связанных с образованием пожилых людей. В своем докладе исследователь обращает внимание на следующий вопрос: является образование пожилых воспитательной или геронтологической дисциплиной? Не менее важно для ученого, какое место эта дисциплина займет в науке о воспитании (ввиду того обстоятельства, что тема поднимается как в образовании для взрослых, так и в социальной педагогике). В истории становления понятия «образование пожилых людей» Б. Арнольд различает четыре хронологические фазы. Так, первая фаза распространяется на 1950 – 1960-е гг. и называется «социальная педагогизация старения» (Там же, с. 17). Таким образом, отметим, что название первой фазы указывает на интерес исследователей к психологическим и социологическим заключениям относительно образования пожилых людей.

Еще один взгляд на проблему образования пожилых людей с исторической точки зрения представляет Г. Брелоер в работе «Образование пожилых и понятие образования» (2000). Исследователь приходит к выводу, что в прошлом образование пожилых основывалось и обсуждалось вне социально-научной сферы [5, с. 40], и относит начало дискуссии об образовании пожилых людей к концу 1960-х гг. В публикациях 1950 – 1960-х гг., по представлениям Г. Брелоера и в соответствии с выводами А. Андинг, интерес относится прежде всего к психологическим и социологическим заключениям по вопросу «учебных возможностей до глубокой старости» (Там же, с. 39). Более поздние публикации отличаются тем,

что в них рассматриваются новые социально-научные аспекты. В качестве примеров Г. Брелоер приводит компетенцию, продуктивность и индивидуализацию, которые изменили личное и социальное положение пожилых людей [5, с. 40]. Кроме того, ученый настаивает на том, что образование пожилых должно быть дополнено образовательно-теоретическими перспективами, т.е. необходимо сформировать организации, занимающиеся образованием пожилых людей, а также подкрепить работу этих учреждений теоретическим материалом, разработанным непосредственно для пожилых людей с учетом индивидуальных особенностей. Г. Брелоер исходит из того, что сближение социальной науки и педагогики может оказаться плодотворным.

Для педагогов 1950 – 1960-х гг. первоначальной целью в образовании пожилых людей выступила гуманная идея облегчить жизнь пенсионеров. Ученые интерпретировали существовавшие основные принципы дополнительного образования взрослых применительно к социально-политическому, компенсаторному и социально-педагогическому образованию пожилых людей [11].

Образование пожилых людей подкрепляется конституционно. Так, в §75 п. 4 «Закона о государственной социальной поддержке» [6] говорится о том, что необходимо «оказать помощь в посещении мероприятий и учреждений, которые реализуют культурные потребности, способствуют общению и образованию пожилых людей» [6]. Иными словами, в образовании пожилых людей заинтересовано государство.

В 1950-е гг., когда Германия еще несла бремя последствий Второй мировой войны, было много безработных и бедных пожилых людей. В крупных городах народные институты приглашали их в теплые классы. Пожилые люди стали обособленной группой, посещавшей учебные центры в послеобеденное время [9].

В 1950 – 1960-е гг. было основано куративное движение в образовании пожилых людей, под которым понимаются лечебно-профилактические занятия, в идеале принимающие во внимание слабости и помогающие обнаружить новые силы для преодоления трудностей. Даже сегодня это образование имеет значение для педагогической работы в домах престарелых (приютах) и клубах для пожилых людей. Над практическими и теоретическими разработками в этой области работали Царнеке (1957) и Гёкен (1969), позднее Пет-

цольд и Бубольц (1979, 1983), Кнопф и Цеман (1981). В 1960-е гг. наряду с куративным образованием пожилых людей образовательные программы включили целенаправленную деятельность в свободное время и хобби (например, изучение иностранных языков) [2, с. 19].

Суммируя все вышесказанное, мы можем охарактеризовать 1950 – 1960-е гг. как период становления науки об образовании пожилых людей. Пожилой возраст начинает привлекать внимание геронтологов Германии. Это время ознаменовалось реформой и организацией нового государства с системой социального государственного страхования, подразумевавшей регулируемое государством окончание трудовой деятельности, начало социального старения с определенными возрастными границами и доход от выплат по социальному страхованию (пенсия), что находит отражение в дополнительном образовании взрослых. Следствием этого развития стало появление соответствующих терминов («образование пожилых людей», «подготовка к старости», «образование в третьем возрасте», «образование сеньоров», «учеба в возрасте старше 50 лет» и т.п.). В конце 1950-х гг. образование пожилых людей находит место среди таких наук, как «Геронтология», «Социальная педагогика и дополнительное образование взрослых». При этом его функция в то время состояла в помощи при решении социальных проблем пожилых людей. Этот период отмечен также организацией первых образовательных учреждений (клубы пожилых людей), предлагавших свои услуги по организации образования пожилых людей.

Литература

1. Anding A. Bildung im Alter. Bildungsinteressen und aktivitäten älterer Menschen. Beitrag zu einer Bildungstheorie des Alters. Leipzig-Weissenfels : Ille&Riemer, 2002.
2. Arnold B. Geschichte der Altenbildung // Handbuch Altenbildung. Theorien und Konzepte für Gegenwart und Zukunft / S. Becker, L. Veelken, K.P. Vallraven. Opladen : Leske+Budrich, 2000. S. 15–37.
3. Becker S., Veelken L., Vallraven K.P. Handbuch Altenbildung. Theorien und Konzepte für Gegenwart und Zukunft. Opladen : Leske+Budrich, 2004.
4. Bollnow O.-F. Das hohe Alter // Neue Sammlung. 1962.
5. Breloer G. Altenbildung und Bildungsbegriff // Handbuch Altenbildung. Theorien und Konzepte für Gegenwart und Zukunft / S. Becker, L. Veelken, K.P. Vallraven. Opladen : Leske+Budrich, 2000. S. 38–49.
6. Bundessozialhilfegesetz. URL : <http://bundesrecht.juris.de/bundesrecht/bshg/gesamt.pdf>.

7. Klingenberger H. Handbuch Altenpädagogik. Aufgaben und Handlungsfelder der ganzheitlicher Geragogik. Bad Heilbrunn : Klinkhard, 1996.

8. Leer U. Veränderungen der Daseinsthematik der Frau im Erwachsenenalter // Altern – Probleme und Tatsachen / H. Thomae, U. Leer. Frankfurt am Main, 1968.

9. Seile E. Praxiserfahrungen aus der Altenarbeit // Hess. Blätter f. Volksbildung. 1983. №3. S. 221–225.

10. Tartler R. Das moderne Alter in der modernen Gesellschaft. Stuttgart, 1961.

11. Tietgens H. Lernen mit Erwachsenen. Braunschweig, 1967.

Origin of the science about elderly people's education in Germany

As one of the urgent issues of the modern scientific research in the field of gerontology, andragogy and social study of adults, there is analyzed the necessity of active lifestyle of elderly people by means of education.

Key words: *education of elderly people, additional education, research, terms, gerontology, reform, organization, motivation, institutions, theoretical and practical material.*

С.И. ЯВОРСКАЯ
(Чита)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЯХ ГЕРМАНИИ в конце XIX – начале XX в.

Представлены предпосылки становления реформаторской педагогики в конце XIX – начале XX в., показано влияние ведущей философской мысли на данную теорию. Также обсуждаются проблемы взаимодействия современной системы образования и философии.

Ключевые слова: *реформаторская педагогика, теория философии жизни, педагогика личности, целостная личность.*

В современной педагогической теории и практике все более значимой становится проблема развития самостоятельной, творче-

ской, активной и целостной личности. С позиции ряда исследователей (В.А. Адольф, А.В. Мудрик, Ю.М. Резник, Д.И. Фельдштейн, Е.Н. Ярославцева и др.), актуальным является комплексное рассмотрение проблем личности в контексте философии, педагогики, психологии и других гуманитарных наук. Обращение к категории «личность» обусловлено тем, что в настоящее время решение глобальных общечеловеческих проблем (экологических, технологических, демографических, культурных, научных) становится возможным в случае признания человека активным субъектом деятельности. В свою очередь, именно это требование указывает на необходимость переосмысления мировоззренческих позиций общества по отношению к личности.

Отвечая на требования времени, образование должно способствовать формированию личности с современным социальным мышлением, способной к самореализации. Ученые едины во мнении, что будущее российского общества, как и мирового сообщества, зависит от накопленного интеллектуально-образовательного потенциала личности. Данная проблема широко обсуждается как в России, так и на Западе. Развитие образовательных и воспитательных теорий, внедрение инновационных дидактических технологий, целью которых являются качественное образование и воспитание духовно-нравственных ценностей, требуют философского осмысления проблемы личности.

Изменения в современном образовательном пространстве, акцентирующие внимание на развитии личностного потенциала, были обозначены на рубеже XIX – XX вв. В своих исследованиях современные ученые опираются на ведущие теории постклассической философии (В. Дильтей, Ф. Ницше) и педагогические концепции реформаторской педагогики Германии (Э. Зальвюрк, Л. Гурлитт, Г. Литц, Г. Шаррельман, Р. Штейнер). Необходимость обращения к названным теориям обусловлена рядом обстоятельств. Для педагогической науки представляют интерес предпосылки возникновения ведущих философско-педагогических и научных идей указанного периода фундаментальных положений, значимых в контексте современных проблем воспитания и образования, позволяющих ученым-педагогам углубить соответствующие знания.

В качестве предпосылок появления данных теорий и концепций явились развитие